УДК 159.922.722
ББК Ю988+Ю956

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ И АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МАЛЬЧИКОВ-ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

О.В. Клопова

Представлены результаты психологического исследования личностных особенностей и агрессивных реакций мальчиков подросткового возраста. Описана динамика личностных особенностей мальчиков с 14-15 лет. Анализ полученных данных свидетельствует о наличии у мальчиков, воспитывающихся в неполных семьях, искаженного представления о мужском поведении: как агрессивном, полностью противоположном женскому.

Ключевые слова: неполные семьи, подростковый возраст, гендерные роли, личностные особенности, агрессивность, враждебность.

Среди личностных особенностей отмечаются универсальные, лишенные гендерной специфики черты и черты, традиционно связанные с типично мужской или типично женской моделью полоролевого поведения. К типично мужским чертам принято относить независимость, напористость, агрессивность, самостоятельность, уверенность в себе, а к типично женским – уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию и т. п. [11].

В XX веке появился термин «кризис маскулинности» – кризис привычного гендерного порядка и традиционной маскулинной идеологии, которая соответствует изменившимся социально-экономическим условиям и создает социально-психологические трудности как для женщин, так и для мужчин [4–7]. Ломка традиционного гендерного порядка создает многочисленные социально-психологические трудности. Мужчины, утратив свое некогда бесспорное господство, вынуждены наряду с традиционно мужскими качествами (настойчивостью, энергией, силой воли) вырабатывать в себе «традиционно женские» черты (способность к компромиссу, эмпатию, умение ставить себя на место другого) [5–7]. Но, тем не менее, по мнению отечественных исследователей, гендерная специфика никогда не исчезнет, в этом нет социальной необходимости [3, 6].

Эти специфические черты складываются в особые модели поведения (*гендерные роли*), которые усваиваются в процессе социализации первоначально в семье. Образы мужского и женского поведения входят в структуру самосознания ребенка через непосредственные их проявления у старшего поколения мужчин и женщин [10]. Ребенок ориентируется на ценности гендерного поведения лиц своего пола и, тем самым, у него в сознании начинают закладываться *гендерные схемы*, существующие в обществе.

В настоящее время семья, в которой ребенка любого пола воспитывает один родитель (чаще – женщина, мать), стала обычным явлением. В ситуации воспитания в неполной семье у ребенка отсутствует пример опыта поведения родителя. Следовательно, у ребенка формируется искаженное представление о роли мужчины в семье. Статистические данные по Российской Федерации свидетельствуют, что существующий уровень внебрачной рождаемости, числа разводов, смертности приводит к увеличению в популяции одиноких, разведенных и овдовевших, а также к высокому числу повторных браков. Почти каждый второй ребенок определенную часть своего детства и отрочества (до 18 лет) проводит в условиях неполной семьи либо с одним из небиологических родителей [12].

Наиболее частыми причинами образования неполных семей на сегодняшний день являются внебрачное рождение ребенка и развод родителей. Согласно последним статистическим данным доля разводов в настоящее время составляет более 60 % от числа заключенных браков [2, с. 7]. При этом самый большой удельный вес разводов приходится сегодня на так называемые «молодые браки», – 64,5 % от общего числа распавшихся браков, уже имеющих ребенка [1, с. 147]. Наряду с увеличением числа разводов увеличивается число внебрачных рождений [8, с. 66.]

Наибольшее влияние проживание и воспитание в неполной семье оказывает на маль-

чиков. Взрослея, мальчик постепенно все больше осознает свое «мужское бытие» и нуждается в отождествлении с отцом, способствующем сепарации от матери и деидентификации с ней. В случае отсутствия опыта общения ребенка с отцом идентификация с ним может быть задержана и установление уверенного чувства мужественности у мальчика нарушается [8]. Известно, что лишенные в детстве достаточного общения с отцом мальчики либо усваивают «женский» тип поведения, либо создают искаженное представление о мужском поведении как противоположном, иногда антагонистическом женскому [13]. Следовательно, усвоение соответствующей гендерной роли при воспитании в неполных (материнских) семьях может нарушаться.

Нарушение психического развития ребенка в неполной семье объясняется не только отсутствием отца с его специфической ролью и обязанностями, но и негативными особенностями в поведении матери. У женщины, вынужденной в одиночку нести ответственность за воспитание ребенка, развиваются такие черты, присущие противоположному полу, как собранность, властность, авторитарность и др. Как следствие, многие женщины в неполных семьях доминируют и подчиняют себе сына. Кроме того, в такой семье существует возможность формирования избыточной привязанности к матери, зависимости от нее, что отрицательно скажется на развитии личности, особенно в подростковом возрасте, характерной чертой которого как раз и является возрастающая самостоятельность ребенка, вплоть до негативизма.

Целью пилотажного исследования выступало изучение особенностей личностного развития и агрессивного поведения мальчиков-подростков из неполных семей.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Исследование личностных особенностей мальчиков 11–13 лет, воспитывающихся в полных и неполных (разведенных семьях и семьях с матерью-одиночкой), с помощью многофакторного личностного опросника Кеттелла.

2. Изучение агрессивности и враждебности мальчиков 11–13 лет из полных и неполных семей с помощью методики Басса – Дарки.

3. Сравнительный анализ личностных особенностей и агрессивности мальчиков 11–13 лет, воспитывающихся в полных и неполных семьях.

4. Выявление динамики личностных особенностей мальчиков из полных и неполных семей к 14–15 годам.

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе на основе данных собеседования и анкетирования родителей подростков были сформированы две экспериментальные выборки подростков численностью 40 человек. В первую экспериментальную группу (группа 1) вошли мальчики 11–13 лет из неполных семей, образовавшихся вследствие внебрачного рождения ребенка (семьи с матерью-одиночкой). Вторую группу (группа 2) составили мальчики 11–13 лет из неполных семей, образовавшихся после развода родителей (разведенные семьи). Контрольную группу (группа 3) составили мальчики 11–13 лет, воспитывающиеся в полных семьях.

Критерием включения в исследование разведенных семей являлся возраст ребенка от 1 до 5 лет на момент развода родителей. Это самая статистически распространенная категория и самая психологически уязвимая [9]. Кроме того, в разведенных семьях, подростки из которых приняли участие в исследовании, практически отсутствовали контакты ребенка с отцом после развода.

Критерием включения полных семей явилось наличие активной позиции отца в воспитании ребенка.

На втором этапе исследования проведено исследование личностных особенностей и агрессивности мальчиков 11–13 лет, воспитывающихся в семьях с матерью-одиночкой, разведенных и полных семьях.

На третьем этапе повторно выполнено исследование личностных особенностей мальчиков-подростков из семей с матерью-одиночкой, разведенных и полных семей.

Статистическая обработка проводилась с помощью *t*-критерия Стьюдента (при сравнении средних значений) и *T*-критерия Вилкоксона (оценка достоверности сдвига значений в динамике к 14–15 годам).

Исследование личностных особенностей младших подростков и сравнительный анализ полученных результатов позволяют отметить, что мальчиков из разведенных семей отличает от их сверстников из семей с матерью-одиночкой низкая нормативность социального поведения, игнорирование социальных норм ($t = 2{,}568$; $p \geq 0{,}01$) и конформность, зависимость от группы ($t = 3{,}031$; $p \geq 0{,}01$). Для мальчиков из семей с матерью-одиночкой, по сравнению с их сверстниками из полных се-

мей, характерны: замкнутость и малая контактность ($t = 2{,}667$; $p \geq 0{,}01$); эмоциональная нестабильность ($t = 2{,}583$; $p \geq 0{,}01$); уступчивость, зависимость, подчиненность ($t = 2{,}595$; $p \geq 0{,}01$); сдержанность в общении с людьми, осторожность ($t = 2{,}937$; $p \geq 0{,}01$); робость, нерешительность ($t = 3{,}221$; $p \geq 0{,}002$); консерватизм ($t = 2{,}571$; $p \geq 0{,}01$); низкий самоконтроль, небрежность ($t = 3{,}359$; $p \geq 0{,}001$). По уровню нормативности социального поведения и нонконформизму подростки из семей с матерью-одиночкой не уступают своим сверстникам, воспитывающимся в полных семьях.

Сравнительный анализа личностных особенностей подростков из разведенных и полных семей показывает, что мальчиков из разведенных семей характеризует замкнутость и малая контактность ($t = 4{,}046$; $p \geq 0{,}001$); высокий уровень вербальной культуры ($t = 1{,}968$; $p \geq 0{,}05$); эмоциональная нестабильность ($t = 3{,}609$; $p \geq 0{,}001$); уступчивость ($t = 3{,}91$; $p \geq 0{,}001$); сдержанность в процессах общения ($t = 4{,}317$; $p \geq 0{,}001$); низкая нормативность поведения ($t = 3{,}547$; $p \geq 0{,}001$); робость ($t = 3{,}933$; $p \geq 0{,}001$). Можно отметить спокойствие и безмятежность подростков из разведенных семей, в то время как их сверстники из полных семей в этом возрасте более тревожны, с обостренным чувством долга ($t = 2{,}467$; $p \geq 0{,}01$). Кроме того, мальчики, воспитывающиеся в разведенных семьях, конформны ($t = 2{,}161$; $p \geq 0{,}05$); более консервативны ($t = 2{,}113$; $p \geq 0{,}05$); отличаются небрежностью и неумением себя контролировать ($t = 3{,}154$; $p \geq 0{,}002$), а также низкой напряженностью ($t = 2{,}167$; $p \geq 0{,}05$). В то же самое время для мальчиков в возрасте 11–13 лет, независимо от состава семьи и причин образования неполной семьи, характерны общие черты личности: чувствительность, подозрительность, мечтательность и прямолинейность.

Результаты исследования по методике Басса – Дарки свидетельствуют об отсутствии достоверных различий по показателям шкал агрессивности у мальчиков, воспитывающихся в семьях с матерью-одиночкой и разведенных семьях. Другими словами, по проявлениям агрессивного поведения подростки из различающихся между собой по своему происхождению неполных семей не отличаются между собой. Сравнительный анализ показателя агрессивности у мальчиков из семей с матерью-одиночкой и из полных семей позволяет отметить, что существуют достоверные различия по многим шкалам, причем показатели у подростков из первой группы значимо выше, за исключением шкал «негативизм» и «обида». Полученные данные свидетельствуют, что к оппозиционной манере поведения и сопротивлению против устоявшихся обычаев более склонны подростки, воспитывающиеся в полных семьях; они чаще испытывают зависть к окружающим. Вместе с тем у мальчиков, воспитывающихся в семьях с матерью-одиночкой, значимо выше уровень физической агрессии ($t = 3{,}266$; $p \geq 0{,}002$); вербальной агрессии ($t = 2{,}492$; $p \geq 0{,}02$); чувства вины ($t = 4{,}618$; $p \geq 0{,}001$). Значимо выше у них оказался и общий индекс агрессивности ($t = 2{,}403$; $p \geq 0{,}02$). Мальчики, воспитывающиеся в разведенных семьях, превосходят своих сверстников из полных семей по проявлению вербальной агрессии ($t = 3{,}285$; $p \geq 0{,}01$) и чувства вины ($t = 5{,}081$; $p \geq 0{,}001$). У них выше и общий индекс агрессивности ($t = 3{,}471$; $p \geq 0{,}001$). В то же самое время мальчики, воспитывающиеся в разведенных семьях, демонстрируют низкий уровень негативизма ($t = 6{,}428$; $p \geq 0{,}001$) и обиды ($t = 2{,}549$; $p \geq 0{,}02$) по сравнению с их сверстниками из полных семей. Отметим, что именно усиление негативизма составляет характерную черту подросткового возраста.

С целью определения диапазона изменчивости личностных особенностей мальчиков-подростков из неполных семей было проведено лонгитюдное исследование. В целом результаты повторного исследования мальчиков не противоречат уже имеющимся данным о личностных особенностях подростков, воспитывающихся в неполных семьях с матерью-одиночкой и разведенных семьях. Полученные в динамике данные свидетельствуют, что, несмотря на то что к 13–15 годам происходит смена ценностей с учебной деятельности на сферу общения, у мальчиков из семей с матерью-одиночкой в этот период усиливается *сдержанность в общении* ($T = 18$; $p \leq 0{,}025$). В этот возрастной период у их сверстников из полных семей снижается только смелость и склонность к риску ($T = 52$; $p \leq 0{,}05$). Других личностных изменений в динамике у них не выявлено.

По результатам психодиагностического исследования можно сделать следующие выводы:

1. В условиях неполных семей мальчики в возрасте 11–13 лет проявляют эмоциональную нестабильность, подчиненность и низкий

самоконтроль. Подростки из семей с матерью-одиночкой отличаются от своих сверстников из разведенных семей более высокой нормативностью социального поведения и нонконформизмом.

2. Отмечается повышение агрессивности у мальчиков из семей с матерью-одиночкой и разведенных семей, свидетельствующее, что мальчики из неполных семей формируют представление о мужском поведении как агрессивном, антагонистически противоположном женскому. В то же самое время к проявлению негативизма такие подростки не склонны.

3. К 14–15 годам у мальчиков из семей с матерью-одиночкой усиливается сдержанность в общении. К этому же возрасту у их сверстников, воспитывающихся в неполных разведенных семьях, значимых изменений личностных особенностей не зафиксировано.

Следовательно, в ситуации неполной семьи у мальчика затрудняется формирование соответствующей гендерной роли, появляется зависимость от матери, что нарушает нормальное протекание возрастных изменений.

Литература

1. Андреева, Т.В. Психология современной семьи / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.

2. Андреева, Т.В. Семейная психология / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2007. – 448 с.

3. Бендас, Т.В. Гендерная психология / Т.В. Бендас. – СПб.: Питер, 2008. – 431 с.

4. Клецина, И.С. Гендерная социализация / И.С. Клецина. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 92 с.

5. Кон, И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире / И.С. Кон // Этнографические обозрения. – 2010. – № 6. – С. 99–114.

6. Кон, И.С. Мужская роль и гендерный порядок / И.С. Кон // Вестник общественного мнения. – 2008. – № 2. – С. 37–43.

7. Кон, И.С. Мужчина в меняющемся мире / И.С. Кон // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2009. – № 3 (56). – С. 186–195.

8. Николаева, Я.Г. Воспитание ребенка в неполной семье / Я.Г. Николаева. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 159 с.

9. Овчарова, Р.В. Психология родительства / Р.В. Овчарова. – М.: Издат. центр «Академия», 2005. – 368 с.

10. Психология подростка: учеб. / под ред. А.А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2003. – 480 с.

11. Реан, А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение / А.А. Реан. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2007. – 407 с.

12. Холт, Дж. Залог детских успехов / Дж. Холт. – СПб.: Дельта, 1996. – 480 с.

13. Целуйко, В.М. Вы и ваши дети: психология семьи / В.М. Целуйко. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 448 с.

Поступила в редакцию 28.05.2012 г.

Клопова Ольга Владимировна. Преподаватель кафедры общей и прикладной психологии, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. E-mail: KlopovaOV@mail.ru

Olga V. Klopova. Teacher of the department of general and applied psychology, Leningrad State University named after A.S. Pushkin. E-mail: KlopovaOV@mail.ru